

установили орудия, а в Борисоглебской церкви организовали пороховой склад. Численность гарнизона составила 200 человек, а на момент освобождения 26 октября 1812 г. он достиг 600–800 человек [1].

Заключение. Таким образом, оккупационный режим Наполеона в Витебске был ориентирован на обеспечение потребностей его армии в продовольственных ресурсах, а также на создание условий для отдыха и ротации воинских подразделений. Наполеон Бонапарт, вошедший в историю как великая личность, проводил по своей сути политику грабежа белорусского города с элементами его разрушения, реализуя интересы Французской империи (во многом личные интересы) в ущерб другим государствам и народам.

1 Витебск во время Отечественной войны 1812 года // Витебская энциклопедия. – URL: <https://evitebsk.com/wiki> (дата обращения: 03.03.2026).

2 Коленкур, А. Поход Наполеона в Россию : мемуары / А. Коленкур. – Смоленск : Смядынь, 1991. – 368 с.

3 Французы в России. 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев : [сборник] : в 3 ч. / сост. А. М. Васютинский, А. К. Дживелегов, С. П. Мельгунов ; Гос. публ. ист. б-ка России. – М. : Задруга, 2012. – Ч. 1-2. – 736 с.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.Н. МУРАВЬЁВА НА ПОСТУ ВИЛЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВОЕННОГО МИНИСТРА Д.А. МИЛЮТИНА

Николаёнок Л.А.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор. ист. наук, доцент

В 1863 г. территория Беларуси была охвачена восстанием, которое в дореволюционной историографии получило название «Второе польское», а в польской – «Январское». В современной белорусской исторической науке оно, как правило, называется «восстание 1863–1864 гг.» В правительстве Российской империи эти события воспринимались как масштабный военно-политический кризис, требовавший жёстких мер для его решения. Их реализация была связана с деятельностью виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьёва. Её объективная и всесторонняя оценка должна основываться на изучении широкого круга источников, в том числе и личного происхождения – воспоминаний и дневников представителей высшей бюрократии. В этой связи особый интерес представляют мемуары военного министра Д.А. Милютина, которые до сих пор в неполной мере использовались при ретроспективном анализе деятельности М.Н. Муравьёва. Это обуславливает актуальности темы научной работы.

Цель исследования: на основе анализа воспоминаний Д.А. Милютина раскрыть основные мероприятия виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьёва, направленные на подавление восстания 1863–1864 гг., и определить степень их эффективности с позиции представителя высшей бюрократии Российской империи.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили мемуары Д.А. Милютина за 1863–1864 гг. Они были обработаны при помощи общенаучных методов (анализа, синтеза) и специальных методов исторического исследования (историко-генетического и историко-сравнительного).

Результаты и их обсуждение. Д.А. Милютин на протяжении 1861–1881 гг. занимал одну из ключевых должностей в Российской империи – пост военного министра, благодаря чему он оказывал влияние на формирование правительственного курса. Его воспоминания позволяют детально раскрыть отдельные направления внутренней политики Российской империи, например, социальной [2].

Как военный министр Д.А. Милютин постоянно взаимодействовал с генерал-губернаторами, а потому его мемуары являются ценным источником, раскрывающим различные аспекты их деятельности как в мирное время, так и в чрезвычайных условиях, например, во время восстания 1863–1864 гг. В частности, он считал безуспешной политику

виленского генерал-губернатора В.И. Назимова, направленную на умиротворение мятежников [1, с. 90]. Она вызвала недовольство в правительстве. Д.А. Милютин отмечал, что император Александр II, несмотря на своё расположение к В.И. Назимову, осознавал необходимость «мер самых решительных, даже суровых» [1, с. 124].

Новым военным генерал-губернатором был назначен М.Н. Муравьёв, имевший репутацию энергичного и жёсткого человека. Это свидетельствовало о коренном изменении правительственного курса в губерниях, охваченных восстанием. Он приобрел антипольский характер [1, с. 125].

Меры, предпринятые М.Н. Муравьёвым, включали в себя введение военно-административного устройства уездов с назначением военных начальников, которым подчинялись войска, полиция и гражданское управление. Изданная им Инструкция от 24 мая 1863 г. предписывала обезоруживать всех помещиков и шляхту, конфисковывать имения у участников восстания [1, с. 180, 589]. Затем последовали репрессии против католического духовенства. М.Н. Муравьёв сообщил виленскому епископу А.С. Красинскому о казни двух ксендзов, участвовавших в восстании. Это свидетельствовало о решительном намерении генерал-губернатора пресечь попытки духовенства поддержать мятежников. Д.А. Милютин подчёркивал, что эти карательные меры произвели сильное впечатление на польское население [1, с. 181].

Также военный министр в своих воспоминаниях высказал мнение, что казни видных участников восстания (графа Л. Плятера, Б. Колышко, З. Сераковского и др.) повлияли на настроения в его руководстве. По мнению Д.А. Милютина, в этом заключалась одна из основных причин отделения К. Калиновского от варшавского центра, а также отъезда Н. Дюлорана из Вильны в Варшаву. В итоге К. Калиновский остался один, «утешая себя громким титулом “диктатор” и более всего озабоченный своей личной безопасностью» [1, с. 182].

Что касается оценок действий виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьёва, то Д.А. Милютин одобрительно высказался о создании сельской стражи, так как видел в этом проявление поддержки правительства со стороны белорусского и литовского крестьянства [1, с. 182]. Опора на сельское население в борьбе с участниками восстания оказалась эффективной и продемонстрировала умение М.Н. Муравьёва правильно оценить ситуацию и использовать тактическое преимущество. 2 июня 1863 г. он объявил сельскому населению о «царской милости» – немедленном прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам. Вместе с тем генерал-губернатор призывал крестьян активно участвовать в борьбе с восставшими. Эта мера вызвала обеспокоенность польских и ополяченных помещиков, которые боялись всплеска насилия. Однако, по мнению Д.А. Милютина, создание сельской стражи способствовало «успокоению» всего Западного края [1, с. 183].

Также М.Н. Муравьёв инициировал изменение кадровой политики при формировании бюрократического аппарата. Польских чиновников как «сообщников мятежников» отстраняли от должностей и замещали уроженцами из центральных губерний [1, с. 240]. Военный министр Д.А. Милютин положительно оценивал эту меру и отмечал: «Как ни прискорбно это, всё-таки общая цель была достигнута: в шести северо-западных губерниях водворилась, наконец, действительная власть правительственная, а вместе с тем открылась возможность окончательно избавить весь край от польского гнета» [1, с. 241]. Похожей точки зрения придерживался и его брат Н.А. Милютин, который подчёркивал, что благодаря принятым генерал-губернатором мерам в Вильне удалось восстановить спокойствие, а сам М.Н. Муравьёв действовал согласно чёткому плану, пусть жёсткому, но при этом разумному [1, с. 307].

Заключение. Д.А. Милютин в своих воспоминаниях сообщал о суровых методах М.Н. Муравьёва, направленных на подавление восстания 1863–1864 гг. В их числе были казни, репрессии, массовое отстранение от должностей и высылки. При этом военный министр признавал эффективность подобных мер. Хотя Д.А. Милютин был приверженцем либеральной политики, он считал её бесполезной в случае антиправительственных

выступлений. В этой связи он подчёркивал, что М.Н. Муравьев выполнил миссию, возложенную на него государством. Это свидетельствовало о том, что Д.А. Милютин как представитель высшей бюрократии Российской империи положительно оценивал деятельность М.Н. Муравьева на посту виленского генерал-губернатора и считал её эффективной.

1 Милютин, Д. А. Воспоминания, 1863–1864 / Д. А. Милютин ; под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : РОССПЭН, 2003. – 688 с.

2 Моторова, Н. С. Освещение социальных проблем 1860-х гг. в воспоминаниях Д.А. Милютина / Н. С. Моторова // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2021 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А. Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 224–226. – URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/28765> (дата обращения 06.03.2026). – Текст: электронный.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЯ В 2024–2025 ГГ.

Орлов А.Р.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

Для Республики Беларусь, столкнувшейся с сильным санкционным давлением со стороны западных стран начиная с 2022 года, восточный вектор внешней политики приобретает особое значение. Китай не только сохранил торгово-экономические связи с нашей республикой, но и продолжает углублять взаимодействия как в двустороннем формате, так и на площадках международных организаций, что позволяет характеризовать взаимоотношения как стратегическое партнерство. Однако внешнее давление со стороны стран Запада создает условия для дальнейшего развития всепогодных и всесторонних отношений партнерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Целью данной работы является анализ качественных изменений в белорусско-китайском сотрудничестве в 2024-2025 гг., выявление перспективных направлений развития партнерства.

Материал и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составил системный анализ заявлений и выступлений официальных представителей государств, публикаций в СМИ. Используются общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Одним из ключевых событий рассматриваемого периода стало подписание 22 августа 2024 года Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о торговле услугами и осуществлении инвестиций [1]. Значимость этого шага подчеркивается тем, что Беларусь стала первым государством Евразийского экономического союза, заключившим подобное соглашение с Китаем, что указывает на высокий уровень взаимоотношений между партнерами. Вступление документа в силу 1 января 2026 года ознаменовало переход к новому этапу сотрудничества. Как отметила заместитель Министра экономики А. Абраменко, это «масштабный документ интеграционного характера», призванный сформировать среду доверия и обеспечить условия развития на рынках двух стран [1]. Для реализации его потенциала будет разработана «дорожная карта», а также информирование бизнес-сообщества о гарантиях, которые предоставляет соглашение. Такое соглашение позволит повысить товарооборот между государствами. Снизится налоговое давление на бизнес, что приведет к высокой заинтересованности в торговле на территории стран.

В 2025 году состоялось первое заседание комиссии по промышленному сотрудничеству в рамках Межправительственного комитета, а на конец 2025 года министры промышленности двух стран подписали совместное заявление об объявлении 2026-2027 годами промышленной кооперации Беларуси и Китая [2]. Все эти шаги указывают на продолжение углубления производственной интеграции, задают вектор расширения совместного промышленного производства, что, в свою очередь, должно обеспечить устойчивый рост экономики и формирование условий для дальнейшего сближения.

Основной платформой экономической интеграции является Белорусско-Китайский индустриальный парк «Великий камень». Парк – самый крупный проект сотрудничества Беларуси и Китая. «Великий камень» имеет статус особой экономической зоны, евразий-